

«Джорджи, мой мальчик, мне действительно жаль, что все эти планы пошли прахом, было бы весело посмотреть, что этот напыщенный мерзавец сделал бы, чтобы спасти свой имидж. Со всеми зельями и корнуоллскими пикси это было бы взрыв.» Фред сказал немного мрачно.

«Верный Фредди, но только подумай, с уходом Лжеца Локхарта мы окажемся в присутствии величия, не говоря уже о том, что Гермиона сказала, что мы могли бы приехать на праздники, чтобы встретиться с Пронгсом. их!» — радостно сказал Джордж.

«Кроме того, я думаю, что мы все равно уже нашли нашу следующую жертву». Фред сказал, думая о Панси, которая сегодня утром за завтраком устроила большую игру .

****В тот же день****

Драко произносил свой утренний тост, разговаривая с Блейзом о предстоящем матче по квиддичу, как вдруг Пэнси попыталась протиснуться между двумя парнями.

«Извините, Блейз, я слышал, что вы прекрасны в трансфигурации, и мне было интересно, не могли бы вы помочь мне с домашним заданием, я застрял на двенадцатом вопросе». — сказала Панси, хлопая ресницами и проводя пальцем вверх и вниз по руке Блэза, к его большому неудовольствию.

«Вообще-то, в Трансфигурации я сейчас полный чушь, так что я бы поискал помощи в другом месте, учитывая, что рядом со мной сидит лучший человек, которого я знаю лично в Трансфигурации, и он готов пыхтеть от того количества духов, которое ты носишь. " — сказал Блейз с оттенком юмора, стараясь не сломать внутренности, наблюдая, как ее лицо окрашивается в разные цвета.

«Эй, приятель, ты никогда не говорил мне, что нам нужно изучить заклинание пузыряголового, чтобы дружить с тобой!» — сказал Тео, садясь по другую сторону стола за завтраком.

Пэнси в раздражении встала и умчалась прочь, отметив, что ее заигрывания, чтобы заставить Драко ревновать, не сработали, как и зелье, которое ей наконец удалось подсыпать в его напиток, пока он не смотрел. Чего она не понимала, так это того, что то, что Драко не смотрел, не означало, что другие не смотрели, и пока Фред убрал свою палочку, он почувствовал на себе взгляд Гарри Поттера.

— Одно слово, джентльмен, и не могли бы вы принести чашку, я знаю, что вы поменялись местами с чашкой Драко, пожалуйста. — спросил Гарри, отправляя через свои часы сообщение Драко, чтобы он встретился в пять в дальнем углу библиотеки.

Быстро отправив сообщение « Я выясняю кое-что с Драко, дорогой» его жене, Гарри и близнецы вышли из большого зала и направились в библиотеку.

Как только все собрались вокруг, Гарри бросил замечать меня и зачаровать муффилато, прежде чем повернуться к Драко. — Ладно, Драко, выкладывай...

Драко покраснел, он не был уверен, что именно искал Поттер, но предположил, что это как-то связано с представлением, которое Пэнси только что устроила, поэтому он нырнул с головой, радуясь, что кто-то еще выслушивает его горести.

«С тех пор, как я расторг брачный контракт между Пэнси и мной, она пыталась подsunуть мне разные виды зелий и придумывала все более и более безумные схемы, чтобы попытаться добиться этого». — сказал Драко в ярости. «О, и благодаря тому, кто из вас сегодня подменил мой напиток, я уже спросил Блейза, но он отрицал это, я полагаю, что это должен был быть один из вас двоих, так как Гарри пригласил вас сюда с ним». — заявил он рыжим.

Фред решил признаться: «Добро пожаловать, приятель, у нее не было шаловливого вида, скорее дьявольское наслаждение, у меня здесь чашка, так что мы можем увидеть, что она замышляет, если хочешь. разберись, когда твой тыквенный сок оказался водой».

Близнецы вытащили из каждого кармана пальто по пузырьку, один был пуст, в другом была прозрачная жидкость. Фред вытащил пробку из пустого флакона, а Джордж капнул в него 3 капли прозрачной жидкости. Затем вместе они помещают пипетку, полную тыквенного сока, во флакон и встряхивают его.

Драко не хотел знать, почему у них все это было под рукой, но решил, что это идет рука об руку с розыгрышем. Примерно через минуту жидкость в когда-то пустом флаконе стала ярко-розовой, и Джордж присвистнул. «Вау, точно не ожидал такой реакции».

«Драко, это все серьезно, что должно дать тебе подсказку, поскольку мы никогда не были серьезными, тебе нужно обсудить это со Снейпом, МакГонагалл или Дамблдором». — сказал Фред, бледнея.

«Мы придумали это зелье, чтобы указать нам, использовалось ли зелье в наших напитках, уловки торговли для искателей мести», - сказал Джордж, все еще держа розовый флакон в руке.

«Мы не хотели ничего упустить, поэтому решили приготовить зелье «все в одном», чтобы не выглядеть подозрительно, тестируя наши напитки пятью способами в воскресенье. Разные цвета означают разные зелья». — сказал Фред.

«Обычно мы ожидали бы увидеть фиолетовый или синий, черт возьми, даже красный от нескольких фанатов, но я не думал, что мы увидим розовый, по крайней мере, когда мы были в школе». Джордж продолжил, это движение вперед и назад, хотя и было нормальным для Гарри, вызывало у Драко головную боль.

«Не то чтобы мне не нравилось смотреть, как другим людям трудно следовать за вами двумя,

но не могли бы вы перейти к той части, где вы говорите нам, почему нам нужно идти к учителю?» Гарри заговорил, заметив, что выражение лица Драко напряглось.

«Розовый обычно указывает на наличие нескольких зелий более смертоносного сорта». — сказал Фред, глядя на своего брата, который теперь добавлял во флакон еще 3 капли и издавал свист, когда они мгновенно создавали эффект градиента.

«Посмотрим, зелье похоти, зелье ревности, любовное зелье...» — заявил Джордж, указывая на разные цвета, прежде чем, наконец, остановился на серо-мутном цвете сверху. «И то, что похоже на зелье контроля над разумом, которого мы никогда раньше не видели, и наша основная причина розового цвета».

Драко значительно побледнел от своей обычной фарфоровой кожи и сглотнул.

«По крайней мере, мы думаем, что его разум контролируется, серый цвет очень близок, но немного отличается от того, что мы добавили бы в зелье для розыгрыша, чтобы заставить всех танцевать один и тот же танец... Не смотрите на нас так, это была идея, которая никогда не Это произошло благодаря нашей скрупулезной этической политике, — сказал Фред, глядя Гарри в глаза.

«Да, мы никогда не могли никого заставить делать что-либо против его воли, и эта идея была близка к этому». — сказал Джордж с самым серьезным лицом, которое Гарри когда-либо видел от них в любой временной шкале.

Подумав обо всем, Гарри позвонил Сириусу и попросил его встретиться с ними в библиотеке. Гарри подумал про себя, что в чем-то вроде учителя теперь есть свои преимущества.

Сириус согласился с выводами близнецов и дополнил их по поводу зелья, заявив, что он хотел бы сесть с ними на праздники, чтобы поговорить о его использовании в более широком смысле этого слова, полностью намереваясь донести его до Амелии. Эти двое постоянно шокировали его, почти так же сильно, как Гарри и Гермиона.

Сириус направился, чтобы увидеть Минерву с Драко на буксире, образец тыквенного сока и воспоминание от Фреда, когда Пэнси подлила его в чашку Драко. Какой странный поворот событий, когда шутник несет ответственность и, в свою очередь, помогает Малфой.

****Назад в настоящее время****

«Фредди, кажется, я только что придумал план, ты помнишь маггловскую сказку о Пиноккио, которую деревенские дети рассказывали дома?» — сказал Джордж своему брату, проецируя образ мопса, похожего на нос Панси, который растет каждый раз, когда она пробует любую ловкость рук».

Фред просто начал смеяться над мысленным образом, который уже обдумывал необходимые ингредиенты для зелий, они должны были сделать это тщательно, так как это было нарушением закона для студента, чтобы сделать veritaserum, чего они не пытались сделать, но это было бы быть очень тонкой серой линией, к которой они собираются прикоснуться. Не говоря уже о том, что они должны были убедиться, что все, что они делают, не имеет проблем с передозировкой, которые были у veritaserum. Одно можно сказать наверняка, если бы они справились с этим, это было бы не только весело, но и прибыльно.

Казалось, время пролетело незаметно, у учеников Хогвартса сейчас была последняя неделя занятий перед каникулами. Сказать, что Хогвартс полностью изменился, было бы смехотворно до того, как план Нарциссы вступил в игру, однако он дал потрясающие результаты.

Кингсли Шеклболт не только указал на области, которые нуждались в значительных улучшениях, но и, казалось, помог тем профессорам, которые, как считалось, не нуждались в помощи. Профессор МакГонагалл сочла его предложения о разделении студентов на группы по четыре человека чрезвычайно полезными, особенно когда вы объединяете способных учеников, таких как Гарри, Гермиона и Драко, со студентами, которым может понадобиться больше практической помощи, чем в большом классе никогда не будет. В том же смысле профессору Флитвику нравилось преподавать заклинание изгнания в защищенной от дуэлей зоне, что-то, что миниатюрный профессор слишком привык к тому, чтобы быть дуэльным чемпионом, но не складывал два и два для практичности в классе.

Энди также заигрывал с Северусом, и ученики могли видеть значительное улучшение его стиля преподавания. Сам Северус чувствовал себя виноватым из-за того, что его предубеждение, в свою очередь, наносило ущерб магическому сообществу, мысль, вложенная в его голову Энди, которая в конечном итоге изменила его предубеждение против других факультетов, кроме Слизерина. Это также помогло ему иметь друга, с которым он мог поговорить, который знал о его статусе шпиона, всего в живых было только три человека, которые знали его секрет, Альбус Дамблдор, Нарцисса Блэк и Андромеда Тонкс.

Анди, в свою очередь, безмерно наслаждалась своим временем вдаль от Святого Мунго. Она всегда любила преподавать и теперь видела свою дочь чаще, чем в последние несколько лет, благодаря обучению авроров.

Альбус сидел в своем кабинете, думая, что промахнулся на волосок, учитывая все происходящие изменения, Хогвартс уже давно не видел такой хорошей рекламы, и он был совершенно счастлив, позволяя волшебному сообществу думать, что это что-то важное. он сделал. Альбус и не подозревал, что его сделали пешкой в шахматной партии, где он видел себя неприкасаемым королем.

Прощальный пир был чем-то особенным для Гарри, так как он никогда не уезжал из Хогвартса на каникулы даже в «будущем», за исключением того, что отправился в нору и однажды они отправились к номеру 12. Видимо, временная шкала достаточно изменилась, что Уизли не собирались навещать Чарли в этом году, а это означало, что Рон, Джинни и близнецы собирались домой на праздники. Миссис Уизли совершенно ясно дала понять, что хочет убедиться, что Гарри знает, что ему и Гермионе более чем рады в Норе, и попросила их собраться вместе за едой, чтобы отпраздновать это вместе со всеми.

Гарри и Гермионе нравилось, как готовит миссис Уизли, и они не упустили бы возможности провести чудесное семейное время с семьей, которую они оба полюбили в последней временной шкале. Сириус согласился, и поэтому они назначили дату на День подарков, чтобы собраться вместе, договорившись, что близнецы приедут и проведут с ними выходные после Рождества.

Гарри и Гермиона попрощались с Невиллом на платформе, они уже спланировали, что Невилл приедет и проведет с ними последнюю неделю каникул, и они не могли дождаться, уже планируя взять его с собой и показать маггловскому Лондону.

Закончив прощание, Гарри и Гермиона прошли через барьер и попали в ожидающие объятия Джин Грейнджер. Гарри был уверен, что ему понравятся эти следующие две недели со своей семьей, о чем он никогда бы не подумал в прошлом.

«С возвращением, Гарри, я не могу поверить, насколько ты вырос!» — воскликнула Джин, когда они шли к машине, Мик отсутствовал, поскольку сегодня освещал тренировку.

«Гарри принимает восполняющие зелья с тех пор, как мы вернулись благодаря мадам Помфри. Я даже немного шокирован тем, насколько он вырос!» — заявила Гермиона, еще раз проклиная Дамблдора себе под нос.

Мадам Помфри объяснила, что Дамблдор придерживается политики, согласно которой, если ученик специально не попросит их, нельзя давать «улучшающие» зелья для недоедающих детей. Правило, введенное давным-давно для чистокровных, которые, как Люциус, любили более строгое воспитание. Гермиона была готова плюнуть, узнав об этом, Гарри, который пережил ее головокружение SPEW, он понял, что правила здесь скоро изменятся, но не то, чтобы он был против них, жестокое обращение с детьми есть жестокое обращение с детьми, независимо от того, маггл ли ты, , волшебное или что-то другое.

Гарри вырос примерно на 3 дюйма за то короткое время, что он был в Хогвартсе, его плечи расширились, и он прибавил в весе, компенсируя тощий вид, с которым он «проснулся». Подумав, что было бы неплохо получить небольшое определение мышц, он подумал о том, чтобы, возможно, начать тренироваться. Гермиона уловила его мысли и согласилась. «Возможно, было бы неплохо не быть таким запыхавшимся, убегая от смертельных проклятий, змей и тому подобного», — мысленно послала она ему.

«Я надеюсь, что мы сможем избежать долгих трудных походов и борьбы с магически усиленными змеями в этот раз, дорогая». Гарри задумался. Гермиона только улыбнулась.

«Мам, как ты думаешь, мы могли бы еще раз зайти в Harrods по дороге домой, кажется, мой милый муж решил перерастить свой гардероб, плюс я хотела бы взглянуть на некоторые кроссовки, так как мы пытаемся стать немного лучше». ." — сказала Гермиона, протягивая руку Гарри, и они вышли из Кингс-Кросс.

Войдя в дом, смеющееся трио остановилось как вкопанное, взгляды трех мужчин за кухонным

столом заставили их желудок сжаться. Что-то случилось, подумал Гарри, и что бы это ни было, это нехорошо.

Сириус начал разговор, как только дети и Джин сели за стол. «Кажется, все наши «реформы» из-за отсутствия лучших слов заставили нескольких пожирателей смерти собраться вместе, чтобы дать отпор».

Гарри и Гермиона беспокоились об этом, они знали, что каждое положительное изменение, которое они вносят, приводит к падению молота. "Что случилось?" — спросила Гермиона.

«Дементоры». — прямо сказал Ремус.

«Кто-то сегодня выпустил трех дементоров в Кроули, к счастью, мы с Ремусом сегодня были дома, когда они ворвались в парадную дверь и были твердо намерены заполучить Мика». — сказал Сириус с дрожью.

«Я даже не видел их, я просто чувствовал себя мертвым внутри, как будто я никогда больше не буду счастлив. В самой комнате было холодно, клянусь, это было похоже на морг». — сказал Мик, когда ему снова вручили кусок лучшего шоколада Honeydukes. Мик улыбнулся Ремусу, когда тот начал новую пьесу.

— Что еще за дементоры? — спросил Джин. Она знала, что дети однажды объяснили их, но так много всего произошло с той первой ночи, когда они привели сына домой.

«Дементоры — это существа, охраняющие тюрьму Азкабан. Это отвратительные существа, которые высасывают из вас душу, оставляя вас, по сути, овощем». — довольно мрачно заявил Сириус.

«Ты имеешь в виду, что Мик мог умереть?!» Джин едва не закричал.

"Да." — сказала Гермиона со сталью в голосе, когда свет начал мерцать, а ее волосы, казалось, встали дыбом сами по себе.

Каждый волшебник мог видеть и чувствовать количество избыточной магии, которую изливала Гермиона, черт возьми, Грейнджеры могли чувствовать изменения в комнате.

— Гермиона? Мик сказал, глядя на свою дочь, которая медленно проигрывала битву, пытаясь контролировать свою избыточную магию.

Гарри сразу принял меры, ему нужно было отвлечь ее мысли от дементоров и ее отца, он мгновенно среагировал и встал между всеми остальными и своей женой. Он не мог понять ничего, что вертелось у нее в голове, так как оно двигалось со скоростью мили в минуту, он определенно чувствовал, как участилось ее сердцебиение и усилилось дыхание. Гарри сделал

единственное, что пришло ему в голову, и одной рукой обхватил ее лицо, а другой обхватил ее за талию и притянул к себе для одурманивающего поцелуя.

Поцелуй отвлек достаточно, чтобы Гермиона снова почувствовала присутствие Гарри в своей голове, она была немного смущена тем, как легко она позволила своей магии взять верх. Гарри, почувствовав ее смущение, решил закончить поцелуй, но Гермиона пока не собиралась этого допускать. Они ничего не делали, кроме как сдерживали свои отношения в школе, благодаря своим телам от двенадцати до тринадцати лет, однако Гермиона нуждалась в этом, их связь ясно давала понять, что физический контакт необходим, что позволяло им держаться за руки в школе; но это было почти так, как будто Гарри высасывал лишнюю магию, не только это, но и было чертовски приятно целовать ее мужа.

Мик и Джин были немного шокированы тем, что их маленькая девочка могла вызвать такую реакцию, это напомнило им ее истерики, когда она была моложе, только в стократном увеличении. Родители широко раскрытыми глазами повернулись к Сириусу и Ремусу, у которых были палочки, готовые защитить, если потребуется. Ремус ответил на их вопросительный взгляд.

«У Гермионы был настолько сильный эмоциональный всплеск, что ее магия ушла от нее, когда дети младше, такие вещи случаются чаще, пока они не научатся контролировать свою магию в Хогвартсе, я предполагаю, что с связью пришло огромное магическое подсакивают до своих уровней, а Гермиона и Гарри снова находятся на этом этапе обучения». Ремус сказал все это, наблюдая, как Гарри теперь прижался лбом к лбу Гермионы, и они молча общались.

«Хорошо, это объясняет изменение ощущения в комнате, но не то, что вы двое делаете со своими палочками. Вы собирались напасть на детей?» — спросил Мик, защищаясь. Он чувствовал, что имеет право защищаться, поскольку он все еще выходил из столкновения со смертью.

"О, нет!" Сириус быстро сказал: — Только из-за одного этого шоу нам с Ремусом было бы трудно устоять перед Гермионой, добавь к этому, что нападение Гермионы мгновенно поставит тебя в немилую конуру Гарри, и мы будем выглядеть как пыль.

— Мы просто готовились защитить вас двоих на случай, если Гермиона разрушит дом вокруг нас! — сказал Ремус с благоговением в голосе, все еще не спуская глаз с детей.

Гермиона отстранилась и извинилась перед родителями: «Извините, ребята, я так разозлилась, что кто-то нападет на вас, что не смогла себя контролировать, если бы не идеально рассчитанный по времени сеанс поцелуя с Гарри, который, как сказал Ремус, вероятно, будь настоящим." Яркие розовые щеки на ее красивом лице напомнили Гарри цветок, все еще непреклонный в том, что ей не за что смущаться. Гарри собирался исправить ситуацию.

«Во-первых, я бы никогда не позволил Гермионе причинить вред кому-либо из вас, моя магия уже нарастала, чтобы защитить вас всех четверых. Во-вторых, миссис Поттер смущается из-за своего контроля, хотя, если бы она не наращивала силу намного быстрее, чем я, я был бы в том

же затруднительном положении». — раздраженно сказал Гарри, глядя на свою жену.

«Теперь, когда с этим покончено, давайте приступим к делу. Сириус, ты связался с Амелией?» — спросил Гарри, все еще прижимая Гермиону к себе.

«Да, она следит за некоторыми зацепками и сообщила мне, что зайдет сегодня вечером, чтобы доложить». Сириус заявил, что рад, что его уговорили подарить ей часы, это значительно упростило общение.

«Я также попросил мадам Помфри прийти и проверить Мика на наличие каких-либо затяжных эффектов от дементоров, ему было дано разрешение». Ремус закончил отчет.

— Хорошо, — сказал Гарри, — а теперь приступим к защите.

«Сириус, не могли бы вы аппарировать нас с Гарри в Гринготтс, нам нужно поговорить с Богродом». Гермиона уже потянулась к своей вышитой бисером сумке, которую она воссоздала из будущего, она собиралась использовать рюкзак, но решила, что кошелек будет более практичным.

Войдя в банк, Гарри и Гермиона встретились с Крюкохватом, который как раз заканчивал с одним из кассиров, когда заметил их... Судя по лицу Сириуса, мистера Блэка сегодня не будет. «Чем я могу быть полезен сегодня, лорд Блэк?» Грипхук также кивнул Гарри и Гермионе, приветствуя и направляя им приглашение, а также обращаясь к ним как к Лорду и Леди Поттер.

«Мы хотели бы поговорить с Богродом, пожалуйста, и вы сами, если вы не слишком заняты, могли бы также привлечь к этому делу двух лучших менеджеров по работе с клиентами». — сказал Гарри с улыбкой.

Грипхук низко поклонился, а затем пригласил их следовать за ним в его кабинет, захватив по пути помощника, чтобы предупредить мастера Богрода, чтобы он присоединился к ним, в чем бы ни нуждалась эта троица, они выглядели очень серьезными.

Присев в гостиную в своем кабинете, Крюкохват спросил, не хотят ли они чего-нибудь освежиться, пока они ждут Богрода, и все трое заявили, что чай был бы замечательным, если бы он потянулся к круглой резьбе на своем столе, как только Богрод вошел.

«Я уже знаю, почему вы трое здесь, поэтому я начал дело, я прошу прощения за предположение, однако, учитывая эту серьезную несправедливость, я решил, что было бы лучше начать разбирательство прямо сейчас». Богрод заявил, что наконец-то смог одолеть двух Поттеров.

«На самом деле мы работаем с Амелией, чтобы помочь отследить, кто мог нанести удар по

головам ваших родителей». Богрод закончил к удивлению Крюкохвата и публики.

Это был день красной буквы, когда министерство просит помощи у гоблинов, особенно у главы отдела, такого как правоохранительные органы. Обычно гоблины должны были пройти через Департамент магических существ, что за шутка.

«Амелия должна быть здесь в ближайшее время, так как я предупредил ее о вашем присутствии здесь, чтобы мы могли предоставить полный отчет о наших находках. Однако Амелия посоветовала присоединиться к своим силам в аресте двух подозреваемых, которые у нас есть в настоящее время». — заявил Богрод с улыбкой на лице.

«Вау, у них не только подозреваемый, но и два! И они уже в пути, чтобы забрать их, может быть, мы вернулись не просто так!» Гарри подумал о своей жене. Гермиона лишь улыбнулась в ответ и кивнула.

«Спасибо, мастер Богрод, не могли бы вы рассказать нам подробности, пока мы ждем мадам Боунс, или мы должны обсудить охрану, которую мы хотим установить в нашем доме?» — вежливо спросила Гермиона.

Выглядев немного удрученным, Богрод ответил: «Я хочу поговорить о защите вашей семьи, так как это имеет первостепенное значение прямо сейчас, и, к сожалению, из-за секретной статуи мы не можем поставить слишком много оберегов на маггловский дом, или, по крайней мере, те, которые мы хотел бы поставить на ваш дом ».

Грипхук уловил то, что говорил Богрод, и рассказал детям о причинах: «Мы могли бы поставить основные обереги, такие как защита от огня и взлом, но оставить те, которые желают вам зла и тому подобное, невозможно из-за близости твоих соседей и маггловского района, в котором ты живешь».

Гермиона могла понять доводы, но то, что она понимала, не означало, что они ей нравились. — Какая куча чепухи, по сути, они не хотят, чтобы у магглорожденных была такая же защита, как у чистокровных. Вы не можете сказать мне, что обереги от тех, кто причиняет вам вред, будут замечены маглами, у нас есть тонны замечаний и чар по всему Лондону, а ваши родители жили в Годрикс-Холлоу под чарами Фиделиса! Гермиона задумалась о Гарри.

«Да, дорогой, но помни, что Годрикс Впадина была смешанным сообществом, и большинство магглов, которые там жили, знали о магии или были сквибами, это не совсем то же самое, что твой район. Кроме того, я думаю, Джонстоны узнали бы, если бы твой дом вдруг исчез. Это имеет смысл, да, это усложняет жизнь магглорожденным, но нам придется добавить это в наш список на будущее. Гарри задумался, целомудренно целуя ее в лоб.

«Каковы наши варианты, Богрод?» — с надеждой спросил Гарри.

«Ну, мое немедленное предложение будет состоять в том, чтобы переместить вас и

Грейнджеров в какое-нибудь безопасное место на время, пока мы не убедимся и не вовлечем всех в это. Я бы порекомендовал старый семейный родовой дом». — сказал Богрод.

«НЕТ! Абсолютно нет! Я не приведу своих маггловских родителей в номер 12! Не обижайся, Сириус, но картина твоей мамы — это кусок работы!» — заявила Гермиона с такой яростью, что зазвенели чашки.

«Успокойтесь, миссис Поттер, мы работаем над домом номер 12 по Гриммо-плейс и картиной с изображением этой несчастной женщины, снова не обижайтесь, лорд Блэк». Грипхук сказал, что беспокоится, что может обидеть своего клиента.

«Не волнуйся, Грипхук, вы оба правильно сказали, что она была жалкой штукой!» Сириус убедился, что ни у кого не возникло сомнений в его убеждениях по грубой эмоциональности в его голосе, когда он спросил: «Я предполагаю, что вы оба говорите о поместье Поттеров?»

Теплые воспоминания из детства нахлынули на него, когда он подумал о единственных людях, которых считал своими родителями. Мистер и миссис Поттер были удивительными людьми. Флимонт был одним из самых забавных людей, которых когда-либо встречал Сириус, а Юфимия была самым милым, самым теплым и любящим человеком, которого он когда-либо имел удовольствие знать. Они тотчас приняли его и провозгласили своим сыном.

Богрод вернул Сириуса в настоящее: «Да, мы справились с обслуживанием поместья и всей другой собственности, которой владеют Поттеры. Эльфы сообщили нам, что все готово и что у них не будет проблем с возвращением Грейнджеров. и вперед из поместья в Кроули на работу. Таким образом внешний вид будет поддерживаться, а защита будет на самом высоком уровне, которого мы можем достичь».

Гарри был потрясен, он знал, что владеет несколькими поместьями и домами по всему миру, но забыл, что у него есть родовой дом.

«Гарри, в поместье также есть портреты, которые спрашивали о тебе, тебе может быть интересно узнать, что ты можешь поговорить с бабушкой и дедушкой, а также со своими родителями там. Портрет твоих родителей, который у тебя сейчас есть, был дублирован, поэтому они могут путешествовать туда и обратно между картинами». — сказал Богрод, просматривая отчет, который дали ему эльфы.

Гермиона, не упустившая мелких подробностей, спросила о чем-то упомянутом ранее: «Вы сказали, что это поместье безопасно, какие средства защиты там доступны?»

«Поместье Поттеров имеет все защиты, некоторые из которых отсутствуют даже у номера 12, а обереги крови немного сильнее, учитывая намерение, стоящее за ними. Его также нельзя построить, и к тому же его окружают эльфийские обереги». Богрод изложил скорее по существу вроде.

«Извините за любопытство, но почему тогда мама и папа Гарри просто не остались там? Это имело бы гораздо больше смысла, чем Годрикова впадина». Губа Гермионы снова была зажата зубами, наверное, единственное, что удерживало Гарри от взрыва, как она сделала в доме, когда он посмотрел на Сириуса в поисках ответа.

«Я не уверен, ребята, все, что я знаю, это то, что они выбрали Годрикову Лощину и что это должно было быть для них самым безопасным местом, Джеймс сказал, что он прятался у всех на виду». — сказал Сириус, пожав плечами.

«На самом деле, Гринготтс рекомендовал не оставаться там из-за оберегов, но Поттеры послушались Дамблдора, поскольку он пообещал, что чары Фиделиса защитят их от Волдеморта». — гневно заявил Богрод.

Сириус был потрясен, он не думал, что Джеймс будет так доверять Дамблдору, они уже тогда сомневались в нем, он всегда казался Сириусу немного подозрительным. Однако ничто не могло подготовить его к словам Гарри.

«Мастер Богрод, я ценю вашу информацию и почтительно прошу вас изучить все, что мои родители имели отношение к Дамблдору, касающееся любого богатства или финансов». У Гарри было плохое предчувствие, что ему не понравится то, что они найдут, но ему нужно знать, не выкачивает ли старый козел средства для поддержки своего имиджа.

Сириус мог видеть, что он спешит на юг за Дамблдором, к счастью, черные не будут иметь ничего общего с Дамблдором, поэтому ему не придется делать никаких документов, чтобы следить за своей стороной, он был действительно удивлен тем, что будущее, которое он позволил Дамблдору использовать Площадь Гриммо как штаб-квартира Ордена... Очень подозрительно.

— Вернитесь к моим родителям, пожалуйста, — попросила Гермиона. «Они могли бы перемещаться туда и обратно, но кто сказал, что они не узнают, где они работают?»

"Эльфы!" — довольно радостно сказал Гарри. «Они могут оставаться невидимыми и будут работать быстрее и незаметнее, чем портключ, они также могут пройти через обереги от аспирации и защиты от портключей, если их поставить».

«У нас достаточно эльфов, чтобы оставить двоих?» — спросила Гермиона смеющихся Богрода и Крюкохвата.

«Миссис Поттер, как следует из вашего титула, вы являетесь Матриархом Поттеров, и вместе с этим появляется деревня эльфов, которая находится на земле в поместье Поттеров, у вас самая большая колония домашних эльфов в Британии, и о них не только чудесно заботятся, но счастливы быть эльфами Поттера. Они прыгнули бы перед проклятием, чтобы защитить свою семью». — сказал Богрод потрясенной Гермионе.

"Ну ладно, тогда я думаю, что это должно покрыть все, Добби будет нашим личным эльфом, и поможет нам найти место." — заявила Гермиона, как только Амелию Боунс ввели в офис.

«Спасибо всем за то, что ждали меня, прошу прощения, я хотел свести концы с концами, пока я мог прыгнуть на них. Богрод... Крюкохват... всего их было четверо, трем из которых потребуется ваша помощь, если вы все еще хотите помогать." — сказала Амелия, садясь рядом с Сириусом.

«Мне еще предстоит обсудить нападение с Поттерами или лордом Блэком. Сначала мы укрепили их опасения по поводу безопасности». — заявил Богрод.

— Понятно, — сказала Амелия, повернувшись лицом к Поттерам в полном режиме главы отдела. «Сегодня утром трое дементоров были освобождены из Азкабана, чтобы выяснить, кого они считали «заключенными». С тех пор мы проследили путь этих троих до Делорес Амбридж».

Гарри побледнел от ее слов, когда Гермиона выругалась себе под нос, Амелия продолжила свой отчет: «Однако она работала не одна, Гринготтс помог нам отследить деньги, которые были обменены на информацию в отделе, мы обнаружили Грегори Пьюси, Эдмунда Паркинсона и Конрада Булстрода. были полностью согласны с планом, однако Булстроуд не является явным пожирателем смерти, и его фактически вынудили принять участие».

"КАКИЕ!" — крикнул Сириус. «Надеюсь, у нас есть несколько вариантов, Ами, поскольку Паркинсон уже в моем черном списке за попытку изнасилования, зелья, изменяющие сознание, и сильнодействующие любовные зелья, которые его дочь пыталась дать Драко Малфой, подопечному Дома Блэков. "

Амелия знала, что Сириус преследует Паркинсона, поэтому не удивилась его вспышке. «Мы держим их всех под замком прямо сейчас, Гринготтс согласился заморозить их хранилища, Министерство настаивает на том, чтобы обвинения в покушении на убийство были предъявлены Амбридж и Пьюси, Паркинсону грозит крупный штраф за причастность его дочерей к главе Малфоя, а также как сообщник покушения на убийство. Булстроуд ожидает больших штрафов от Министерства за помощь в попытке отправить Амбридж или Паркинсон в Хогвартс, что, как мы узнали от них, было сделано для того, чтобы убить мистера Поттера. Амелия перестала быть более благодарной за то, что правление Хогвартса приняло разумное решение реализовать все предложения Сисси.

«Поскольку у него не было большей роли, чем эта, мы не можем считать его соучастником покушения на убийство, поскольку он не знал, какова их конечная цель, он был просто пешкой». Амелия сказала, чтобы убедиться, что Поттеры знают, что она бросает все, что может прилипнуть ко всем участникам.

«Спасибо, Амелия, я ценю все, что Министерство сделало для меня сегодня вечером. Я был бы более чем счастлив поддержать вас, и я полагаю, что Фадж, если потребуется, продемонстрирует свою поддержку на суде». Гарри сказал, что хотя мысль о том, чтобы

использовать свою славу для рекламы, вызвала у него тошноту, это действительно была ситуация « большего блага » .

Амелия поблагодарила Поттеров и отправилась начинать дело против идиотов, которые выступили против Поттеров, Делорес не выпутается из этого дела.

Поттеры закончили работу с последними документами, чтобы получить несколько устройств безопасности в последнюю минуту, а затем призвали Добби принести их домой, полагая, что практическая демонстрация его способностей поможет убедить доктора Грейнджер переехать в поместье Поттеров.

Заглянув в гостиную, я увидел, как Джин Грейнджер вскрикнула, без сомнения, она все еще была в напряжении после всего, что принесло сегодняшнее волнение. Она быстро встала, чтобы обнять детей, радуясь, что они в порядке после поездки в банк. — Итак, что за слово? — осторожно спросила она.

Сириус подобрал Ремуса и объяснил, что проведет его по пути к их квартире... Им ведь нужно собираться, они едут домой. В банке Сириус понял, что все его воспоминания о поместье Поттеров исчезли, когда умер его брат, и пока Гарри не представил его вновь в поместье, он ничего не помнил об этом. Конечно, он помнил такие события, как Рождество и то, как выглядела его комната, но он не мог вспомнить, где располагалось поместье Поттеров или даже как оно выглядело снаружи. Немного хитрой хитрой магии, которую Флимонт добавил в юности. Сказать, что он был ошарашен, было бы преуменьшением.

— Стая? Мы уходим. Неужели все так плохо? — в спешке сказала Джин, очень беспокоясь за безопасность своей семьи.

Гермиона знала, что ее мать будет нервничать, думая об их безопасности, может быть, это будет проще, чем они думали, убедить их по сути переехать к ним. «Мама, дело не в том, что мы не в безопасности, просто у нас может быть возможность быть в еще большей безопасности. Обереги, которые мы собираемся поставить в этом доме, хороши для защиты от пожаров, краж и разрушений, однако тип обереги в том месте, куда мы направляемся, никто никому не сможет причинить вреда, более того, они даже не смогут нас найти!»

Затем мысли Джин обратились к их практике и клиентам: «Куда бы мы переехали? Смогли бы мы по-прежнему работать? И если бы мы могли работать, как бы мы были защищены в офисе?» — быстро выпалила она.

Гарри решил, что настало его время объяснить: «Джин, мы собираемся отправиться в родовой дом моей семьи в Шотландии, в поместье Поттеров. незаметным для людей, не обладающих магией, то есть для ваших клиентов». Гарри сказал это, еще раз позвав Добби.

«Добби — наш личный эльф, однако у Поттеров есть несколько сотен эльфов, которые заботятся о нашей собственности и отданы в аренду в разные места, например, в Хогвартс. У них есть собственная магия, и они могут следить за вами, оставаясь невидимыми. Мы

назначим каждому из вас по эльфу, который позволит вам добраться из Шотландии сюда, и тогда они будут с вами в течение всего дня. По сути, вы будете въезжать, как обычно, так что никто не заметит разницы». Затем Гарри подумал еще об одном.

«Они могли бы даже помочь убраться в клинике, если бы вы того пожелали, потому что их самое любимое дело на свете — это помогать своей семье, а с вами, как с родственниками, они уже считают вас семьей». Затем Гарри взял чемоданчик, который передал ему Добби, и раздал его содержимое.

Мик и Джин открыли один из двух ящиков, которые вручил им Гарри, в первом ящике были часы, потрясающие золотые часы для Мика и прекрасный браслет из розового золота для Джин. Затем каждый из них открыл коробку с кольцом и заметил очень простое тонкое серебряное кольцо. Гарри велел им надеть их на безымянный палец правой руки, когда они изменили размер кольца, чтобы оно идеально подошло.

«Эти часы точно такие же, как те, что у нас есть. Сириус применил серьезную магию, чтобы сделать их быстрее, чем мы могли бы подумать. В каждом из них есть кристалл, который поглощает окружающую вас магию, чтобы привести часы в действие и заставить их работать. работать как у нас». Теперь Грейнджеры смотрели на него с ошарашенными лицами, Гарри только усмехнулся и продолжил.

«Поскольку вы почти всегда будете рядом с нашими эльфами или кем-то волшебным, у вас никогда не должно закончиться достаточно магии, чтобы продолжать работать в обычном режиме, особенно с учетом того, что мы с Гермионой влили в них достаточно магии, чтобы запустить их на несколько месяцев. При этом Гермиона покраснела, она все еще не привыкла быть такой могущественной.

«Мама, кольцо, которое вы оба получили, — это многогранная работа. Возможно, вы этого не почувствовали, но небольшой укол булавкой произошел, когда размер кольца изменился, приняв небольшой образец вашей крови, чтобы вы могли пройти через охрану поместья Поттеров. , из-за этого вам не разрешат их снять, не то чтобы вам разрешат». — обратилась Гермиона к своим ошарашенным лицам родителей.

«Я знаю, что прошу о многом, но никто, кроме тех из нас, кто знает эти кольца, не сможет их увидеть. Поместье Поттеров, но они также действуют как портал на случай, если с вами что-то случится, все, что вам нужно сделать, это сказать «Снозберри», и вы попадете прямо в охраняемую комнату в Поместье Поттеров. однако, в тот момент, когда вы приземлитесь, любой, кого не узнают обереги, будет ошеломлен». Гарри закончил.

Мик был поражен, он предположил, что дети собирали «снозберри» в связи с одним из его любимых фильмов «Чарли и шоколадная фабрика». Он никогда не забудет это теперь, когда это было сказано, и маловероятно, что это всплывет в повседневном разговоре.

Гермиона продолжала, пока ее отец размышлял над вещами. «Теперь, помимо того, что они являются портключом и, по сути, ключом к нашему дому, есть еще одна функция, которую эти

кольца выполняют». На этом Гермиона теперь сосредоточила внимание обоих, как что-то настолько маленькое могло сделать так много?

«Эти кольца также имеют все мыслимые защитные чары, ни один дементор не сможет подобраться к вам ближе чем на десять футов, и любое проклятие, кроме непростительного, брошенное на вашем пути, будет значительно ослаблено, если не заблокирует их полностью». Гермиона была так счастлива с этим маленьким кусочком магии, что гоблины добавили его к своим обручальным кольцам, которые они унаследовали от родителей Гарри.

«Гарри, ты уже видел этот дом? Откуда мы знаем, что он пригоден для жизни, ведь уже почти 13 лет в нем никто не жил?» — спросил Мик.

«Эльфы позаботились об этом для нас, у них на самом деле есть колония на нашей земле, и береги самые сильные, которых гоблины видели». — гордо сказал Гарри. «На самом деле, они присматривали за всей нашей собственностью, у нас есть список домов и собственности, которыми мы владеем, если мы, возможно, захотим хорошо отдохнуть во время летних каникул».

Если бы Грейнджеры выиграли, они все собрали чемоданы, так как у них уже был отпуск на две недели каникул, и буквально выскочили в Шотландию.

<http://tl.rulate.ru/book/79611/2409570>